

Тётушка Лю, увидев, как Сы Сянь, гордо размахивая веером из пальмовых листьев, выходит во двор, не смогла удержаться от улыбки:

— Сяо Нин, у вас такие хорошие отношения.

— М-м, Сы Сянь очень ко мне добра.

— Вот уж действительно странно, — продолжила тётушка Лю. — Раньше Сы Сянь всегда ходила с грустным лицом, ни с кем не сближалась. А как только ты появилась, она словно стала другим человеком.

Она вздохнула:

— Этой девочке наконец-то повезло.

Цзы Цзюньнин задумчиво чистила овощи. Все говорили, что Сы Сянь изменилась: и Ли Вэй, и Фан Шаофу, и даже классный руководитель. Теперь и тётушка Лю говорила об этом. Цзы Цзюньнин было любопытно, какой была Сы Сянь раньше, что её никто не жалел. Наверное, раньше Сы Сянь жилось очень тяжело. Как можно было жить в таком доме? Но Сы Сянь прожила там так долго. Цзы Цзюньнин не видела в Сы Сянь следов былой депрессии. Она видела только мягкую и заботливую Сы Сянь, которая иногда замолкала и смотрела на неё с какой-то невыразимой грустью. Иногда, глядя в глаза Сы Сянь, Цзы Цзюньнин задавалась вопросом: через что нужно пройти, чтобы взгляд стал таким печальным? В Сы Сянь было столько всего, что она не могла понять. Чем ближе она становилась, тем больше запутывалась. Рядом с Сы Сянь она сама терялась. Быть доброй к Сы Сянь — это, наверное, правильно, хотя она всё ещё не понимала, что с ней происходит. Почему она стесняется? Почему краснеет? Почему видит... странные сны?

С тех пор как у них появился домашний телефон, у неё с Сы Сянь были бесконечные разговоры. Большую часть времени она говорила, а Сы Сянь слушала. Иногда Сы Сянь смеялась, и Цзы Цзюньнин чувствовала, что её слова были не напрасны. В тихие вечера она лежала на кровати, болтая ногами, разговаривала с Сы Сянь и решала задачи, не желая класть трубку. Иногда, устав от задач, она тихо звала имя Сы Сянь.

— М-м?

Цзы Цзюньнин почему-то очень нравилось слышать, как Сы Сянь произносит «М-м?» с мягким южным акцентом. Ей казалось, что голос Сы Сянь был приятным и крутым. Она тоже пыталась подражать её интонации:

— М-м?

— М-м?

— М-м?

— М-м?

Такие бессмысленные разговоры могли продолжаться бесконечно, и через две недели счёт за телефон был настолько большим, что её родители были в шоке:

— Сяо Нин, ты что, спишь с трубкой в руках?

В тот же вечер Цзы Цзюньнин сказала Сы Сянь, что им не стоит так поздно разговаривать, это очень дорого. Как только она повесила трубку, её охватила тоска. Она кусала ручку, глядя на белый телефон. Решив две задачи, обычно терпеливая Цзы Цзюньнин почувствовала раздражение. Сы Сянь... действительно не позвонит? Она подперла подбородок рукой и смотрела на телефон. Внезапно он зазвонил. Она бросила ручку и схватила трубку:

— Алло?

— Сяо Нин... — Это был голос дяди издалека. — Ты ещё не спишь?

Он звонил её отцу. Цзы Цзюньнин повесила трубку. В те времена домашние телефоны были устроены так, что при входящем звонке все телефоны в доме звонили одновременно.

Через две минуты внизу раздался тихий мяукающий звук. Цзы Цзюньнин насторожилась. Она, конечно, узнала голос Сы Сянь. Бросив ручку и черновик, она в три прыжка подбежала к окну и открыла его. Снаружи было темно, и она едва могла разглядеть силуэт человека. Сы Сянь стояла внизу с фонариком. В те времена фонарики были первого поколения, с вольфрамовой лампой накаливания, которая быстро перегорала. Сы Сянь, держа фонарик в зубах, быстро взобралась по водостоку к окну Цзы Цзюньнин и передала ей термос. Цзы Цзюньнин с тех пор, как увидела Сы Сянь внизу, только глупо улыбалась. Сы Сянь, всё ещё запыхавшись, увидев, как Сяо Нин держит термос и улыбается, тоже засмеялась. Она облокотилась на подоконник, щипнула щёку Цзы Цзюньнин и запела детскую песенку:

— Кролик, кролик, открой дверь.

— Я тебя впущу, — Цзы Цзюньнин улыбнулась.

— Не нужно, я скоро уйду.

— Тогда я тебя провожу.

— Не надо, я не могу оставить тебя одну.

— Ты сейчас уйдёшь?

Сы Сянь ущипнула губы Цзы Цзюньнин, которые невольно вытянулись:

— Ты скучаешь по мне?

— М-м...

— Потяни меня, я залезу.

— Хорошо, хорошо.

Цзы Цзюньнин поставила термос и с радостью втянула Сы Сянь.

Сы Сянь открыла термос, в котором были рёбрышки. Она взяла кусок, подула на него, и Цзы Цзюньнин послушно открыла рот:

— Аа.

Сяо Нин всегда ела аккуратно, только на губах оставалось немного жира. Глядя на её губы, которые она целовала бесчисленное количество раз, Сы Сянь с трудом отвела взгляд. Она так

хотела прикоснуться к Сяо Нин.

— Сы Сянь, на улице так темно, может быть... ты останешься?

— Неудобно, я не предупредила твоих родителей.

Сы Сянь, конечно, хотела спать со своей Сяо Нин, но... её внезапный визит мог вызвать подозрения у её родителей.

— Кроме того, у меня ещё есть дела.

— Ну ладно...

Когда Сы Сянь спускалась из окна, Цзы Цзюньнин тоже выглянула. Дойдя до второго этажа, Сы Сянь вдруг вспомнила о чём-то, легонько оттолкнулась и снова поднялась. Она посмотрела на Цзы Цзюньнин, которая была в замешательстве:

— Сы Сянь...

Сы Сянь поцеловала её в щёку:

— Спокойной ночи.

Щёки Цзы Цзюньнин мгновенно покраснели. Она опустила голову и тихо ответила:

— М-м.

— До завтра.

— ...М-м.

Фигура с фонариком быстро исчезла. Цзы Цзюньнин смотрела в темноту, над которой сияли звёзды. Сы Сянь, ты словно делаешь меня такой странной... Что же со мной происходит...

Цзы Цзюньнин не понимала, что с ней происходит. С того вечера она чувствовала себя неловко, когда Сы Сянь разговаривала с другими парнями. Хо Яо тоже постоянно подходила к Сы Сянь. Они, как обычно, спорили в коридоре, и Хо Яо, которая была маленькой, запрыгнула на спину Сы Сянь. Они дрались от коридора до двери кабинета, пока их не увидел классный руководитель, и их заставили стоять в наказание.

— Жарко? — Цзы Цзюньнин взяла учебник и начала обмахивать Сы Сянь.

— Мне нормально, ты лучше зайди внутрь, солнце такое сильное.

Сы Сянь тоже взяла учебник Цзы Цзюньнин, чтобы прикрыть её от солнца.

Хо Яо посмотрела на Тань Цинь, которая стояла в стороне, и махнула учебником. Хо Яо, крайне раздражённая, пнула Тань Цинь:

— Подвинься.

— Хо Яо, — Сы Сянь посмотрела на заносчивую Хо Яо.

— Что? Ты будешь командовать моим подчинённым?

— Тань Цинь, иди сюда.

— Тань Цинь, если ты посмеешь пойти...

— Не слушай её, контрреволюционеры — бумажные тигры.

— А? Ты называешь меня контрреволюционером?

Сы Сянь улыбнулась:

— Я никого не называла.

Цзы Цзюньнин молча подтянула Тань Цинь к себе и бросила учебник Сы Сянь. Сы Сянь посмотрела на книгу в руках. Неужели... девочка ревнует? Ревнует? Для Сы Сянь это было огромной радостью, это означало, что её Сяо Нин к ней неравнодушна. Слава небесам!

На обратном пути Сяо Нин вела себя как обычно, без признаков ревности. Видимо... она ошиблась. По дороге они встретили тётушку Лю и её мужа, которые выглядели счастливыми.

— Тётушка Лю, что случилось?

— У твоей тётушки Лю будет ещё один ребёнок, — муж тётушки Лю добродушно улыбнулся.

— Вау... — Цзы Цзюньнин посмотрела на живот тётушки Лю.

Сы Сянь вдруг вздрогнула и быстро сказала:

— Тётушка Лю, вы не должны рожать ребёнка.

Она помнила, как тётушка Лю умерла во время тяжёлых родов.

— А? Сы Сянь, что ты говоришь?

Не только тётушка Лю и её муж уставились на Сы Сянь, но и Цзы Цзюньнин смотрела на неё.

Тётушка Лю, вы не должны рожать ребёнка, это будет стоить вам жизни. Но как Сы Сянь могла объяснить это, ведь она видела прошлое через «небесное око». Все трое были ошеломлены её словами. Цзы Цзюньнин взяла Сы Сянь за руку:

— Сы Сянь?

<http://bllate.org/book/16743/1561615>